

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

После того как Жулань вышла замуж, она всегда чувствовала себя неуютно, когда видела богато разодетую Минлань. Но сегодня... Она положила руку на живот и, опустив голову, искоса взглянула на Жун, стоящую рядом с ними. Затем она подумала, что обрести приёмную дочь сразу после свадьбы было, должно быть, весьма неприятным событием для Минлань. Подумав об этом, Жулань поняла, что богатая жизнь Минлань больше не кажется ей столь привлекательной.

Почувствовав себя лучше, она тут же начала вести себя вежливее и добрее. Она предложила Жун и Сянь попробовать закуски, после чего велела слугам отвести их поиграть.

— Как ощущения, когда ты стал матерью, не рожая ребёнка? — тихо спросила Жулань со злорадным взглядом.

«Вот же вредная девчонка», — подумала Минлань, стискивая носовой платок.

— Желаю тебе, пятая сестрица, быть матерью исключительно собственных детей, — холодно ответила она.

Жулань обомлела, услышав это. Вряд ли ей удастся провернуть нечто подобное. Пускай она была прямолинейной, но её нельзя было назвать совсем уж наивным человеком. Пока что лучшая жизнь, о которой она могла мечтать, это прожить лет двадцать в любви и согласии с мужем и, когда их дети подрастут, подыскать хорошую жену сыну или мужа дочери и, возможно, даже дожидаться внуков. К тому времени ей, определённо, пришлось бы подыскать нескольких честных слуганок, чтобы те обслуживали её мужа.

Минлань, мысленно посмеиваясь, смотрела, как лицо Жулань сначала позеленело, а затем покраснело. Ей было весело, она ни разу не проигрывала той в словесной перепалке с самого детства. Однако Минлань решила сменить тему и поинтересоваться самочувствием Жулань. В конце концов, та была беременна, поэтому ей не следовало заходить слишком далеко.

— Как ты себя чувствуешь, пятая сестрица? — приосанившись, с улыбкой поинтересовалась Минлань. — Я могу тебе чем-нибудь помочь?

Жулань поправила свою заколку и смерила свою сестру долгим взглядом, полным недоверия, после чего ответила:

— Лекари и старшие служанки говорят, что со мной всё хорошо и в целом я чувствую себя

нормально, за исключением того, что я начала есть и спать больше. Я ем пять раз в день и с самого утра чувствую сонливость. А стоит мне закрыть глаза, я засыпаю, словно одурманенная... В остальном же я чувствую себя довольно неплохо. К тому же...

Минлань с улыбкой слушала её, но в этот момент её сердце ёкнуло без какой-либо видимой причины.

Когда она покинула поместье семьи Вень, час Шень уже подходил к концу (приблизительно пятнадцать часов сорок пять минут). Добравшись до своего дома, Минлань перебралась из повозки в паланкин, а слуги отправились разводить детей по своим покоям. Войдя в свою комнату, Минлань увидела Даньдзю, нервно прохаживавшуюся взад-вперёд по комнате.

Увидев Минлань, она сразу же подскочила к ней и начала сбивчиво рассказывать:

— Госпожа, вы, наконец, вернулись! Пожилая госпожа несколько раз вызывала вас к себе, но вас не было дома всё это время. К нам приехала пожилая госпожа Ян!

— Кто? — устало переспросила Минлань, уже собиравшаяся было лечь на кровать.

— Пожилая госпожа Ян!

Минлань тяжело вздохнула.

Какой загруженный день! С этих слов она начала бы, если бы училась в школе и писала сочинение на эту тему.

Двери ведущие в покои пожилой госпожи Цинь были широко распахнуты. В центре зала сидели две благородных и почтенных женщины. Одной из них была пожилая госпожа Цинь, а другой родная сестра пожилого господина Гу, которая вышла замуж в семью Ян.

— Для меня честь встретить вас, тётушка!.. — Минлань вежливо поприветствовала пожилую госпожу Ян и тихо поздоровалась с ней.

Поскольку уже было довольно поздно, она уже успела умыться и переодеться.

Пожилая госпожа Ян была круглолицей и в обычной ситуации могла бы показаться очень добрым человеком, но сейчас её улыбка была чересчур натянутой.

— Жена моего второго племянника поистине занятой человек, — произнесла она. — Ты явилась уже тогда, когда я собиралась уходить. Встретиться с тобой даже единожды так трудно.

Бросив беглый взгляд на Шао Ши и Чжу Ши, Минлань благоговейным тоном ответила:

— Тётушка, сегодня я ездила в поместье генерала Чжена, чтобы поблагодарить первую госпожу Чжен за то, что она познакомила меня с хорошим учителем. Я рассказывала об этом пожилой госпоже Цинь, а также моим первой и третьей сёстрам. Я, правда, не знала, что вы приедете сегодня, иначе я ни за что бы не покинула дом.

Пожилая госпожа Ян хихикнула.

— Твоя невестка так красноречива, — обратилась к пожилой госпоже Цинь она. — Я сказала ей лишь одно предложение, а она выдала мне в ответ целую речь. Всё, не смею больше ничего говорить.

Минлань улыбнулась, ничего не отвечая. Если бы она сейчас начала спорить, они бы назвали её мелочной. Если она ничего не скажет, это будет выглядеть так, словно она согласна с ними. В любом случае, они будут во всём винить её, что бы она ни сделала. Пожилой госпоже Ян не было на её свадьбе, поэтому Минлань предположила, что она в любом случае не слишком-то близка к Гу Тинье. Поэтому Минлань приняла решение говорить лишь то, что она в любом случае обязана была сказать и отвечать лишь на то, на что она обязана была ответить. До тех пор, пока она следовала этикету, она могла ни о чём не беспокоиться.

Атмосфера в комнате резко стала напряжённой. Пожилая госпожа Ян придирчивым взглядом разглядывала Минлань. Та стояла и внимательно разглядывала свои ногти, параллельно считая про себя от одного до ста. Она планировала сесть тогда, когда хотя бы досчитает до ста.

Пожилая госпожа Цинь спокойно взяла в руки чайную чашку. Она явно не спешила как-либо разряжать обстановку. Чжу Ши, как и ожидалось, тоже молчала. Шао Ши явно не нравилось, что Минлань пребывала в подобном положении и, внимательно взглянув на пожилую госпожу Цинь, а затем на Минлань, она медленно встала и затем произнесла:

— Сестра, ты наверняка устала. Ну же, присядь.

Она отвела Минлань к креслу и с улыбкой добавила.

— Сегодня у нас хорошие новости! Наша седьмая сестрица будет обручена.

Усевшись в кресле поудобнее, Минлань притворилась удивлённой.

— О, правда? Мои поздравления, пожилая госпожа! И какой же семье повезло заполучить нашу седьмую сестрицу?

— Семье Хань, — с улыбкой ответила Шао Ши. — Это семья мужа первой принцессы Цинчан. — Седьмая сестрица выйдет за третьего сына принцессы.

— Семья Хань... разве муж принцессы не второй законный сын хоу Чженьнань?

Причиной, по которой Минлань так хорошо это помнила, заключалась в том, что в семье хоу Чженьнаня был бабник и кутила хуже, чем Гу Тинье. Однако с тех пор как Тинье отошёл от подобного образа жизни, тот господин из семьи Хань остался один. Когда Гу Тинье и Минлань болтали, он постоянно ссылался на того парня как на подтверждение того, насколько здорово у него получилось переработать собственный характер.

Пожилая госпожа Цинь с довольным видом отставила чашку в сторону.

— Сестрица, я хотела бы поблагодарить тебя за твою работу в качестве свахи, — медленно произнесла она. — Несмотря на то что моя дочь несчастная бедняжка, отец которой умер ещё до её замужества, ей всё же повезло. У неё есть тётя, которая думает и заботится о ней.

Окинув присутствующих взглядом, пожилая госпожа Ян засмеялась.

— Моя седьмая племянница действительно удачливая девушка! Этот третий господин семьи Хань в столь юном возрасте уже биншен (учёный, который живёт на жалование от правительства). Его помолвку отложили из-за того что он сопровождал пожилого господина Хань в поездке по другим провинциям. Сейчас же, когда они вернулись обратно в столицу, люди выстраиваются в очередь, чтобы попытаться свести его с дочерьми из своих семей. Я упомянула седьмую племянницу лишь однажды, однако многие уже наслышаны о её талантах и пожилой господин Ян и третий господин Ян оба обожают её. Они сразу же попросили меня послужить мостом для этого брака.

— Какой замечательный брак у них, должно быть, будет! — изо всех сил старалась подыграть Минлань.

— Всё потому что ты позаботилась о моей дочери, сестрица. Даже не знаю, как тебя благодарить! — пожилая госпожа Цинь трепетно взяла пожилую госпожу Ян за руку.

Та в ответ доброжелательно улыбнулась, отчего в уголках её глаз явственно проступили морщинки.

— Третий господин из семьи Хань обожал литературу с самого детства, а ваша седьмая дочь также очень хорошо образована. И, раз уж так вышло, что пожилой господин Хань как раз вернулся в столицу, мне кажется, сами боги благословили их союз.

После этого все наперебой принялись поздравлять пожилую госпожу Цинь. В тот момент Минлань впервые увидела, как пожилая госпожа Цинь искренне улыбается. Минлань понимала, почему она так радовалась — для Гу Тинцань это действительно была отличная партия.

После смерти императрицы Цзинань в императорском дворце царила неразбериха. Многие члены императорской семьи в итоге оказались в тюрьме. Дочерей императора У это тоже затронуло. Всех их либо выдали замуж за каких-то случайных людей, либо держали взаперти до тех пор, пока они не умерли. Лишь у парочки из них в итоге хорошо сложилась жизнь. И в их числе были старшие принцессы Циннин и Цинчан.

Мать старшей принцессы Цинчан умерла ещё до смерти императрицы Цзинань, поэтому ей повезло избежать катастрофы, и она смогла вырасти в относительно мире и спокойствии, а после этого брат прошлого императора выдал её за мужчину, который прекрасно подходил ей. Старшая принцесса Цинчан была весьма популярна при дворе и была любимицей прошлого императора. И, самое главное, что, пускай её муж и не смог унаследовать титул хоу Чженьнань, он всё равно оставался прилежным и старательным человеком и умел решать проблемы, поэтому прошлый император очень ценил его. И за все эти годы семья Хань стала даже более процветающей, чем семья хоу Чженьнань, которая постепенно приходила в упадок.

Третий господин Хань происходил из престижной семьи и у него были влиятельные родители. К тому же, он был весьма целеустремлённым парнем, поэтому Гу Тинцань, вероятно, не придётся бояться Гу Тинье после того, как она выйдет замуж. Не удивительно, что обе пожилые госпожи сейчас буквально лучились счастьем.

Чем больше Чжу Ши и Шао Ши поздравляли их, тем более довольными они становились, но неожиданно пожилая госпожа Ян заметила, что Минлань витает в облаках и явно не выказывает признаков большой радости, отчего всё её удовольствие мигом улетучилось.

— В чём дело, жена второго племянника? — прямо обратилась к ней она.

Услышав, что к ней обращаются, Минлань подняла голову. Пожилая госпожа Ян фыркнула.

— Брак и рождение детей — две наиболее важных вещи в жизни каждого. Девушка вроде тебя должна быть рада, что ей удалось выйти в семью Гу. Однако прошёл уже год со времени твоей свадьбы. Почему ты до сих пор не беременна?

«Чёрт бы тебя побрал», — мысленно ругнулась Минлань. — «Женщина, которая сейчас сидит рядом с тобой, смогла зачать лишь спустя семь или восемь лет после того, как вышла в семью Гу. И что-то сомневаюсь, что ты ей подобное говорила!»